

На мгновение, независимо от зрителей, судей или закулисного персонала, все люди на сцене вздрогнули.

Звук Цинь и Сяо, словно превратившись в странную ноту, проник в их уши.

Выражение лица у всех спокойное, как запах.

Звук Сяо подобен воде, нежный и тихий; звук Цинь подобен ветру, запутанный и сентиментальный.

Пятьдесят тысяч зрителей, не в силах удержаться, держат в руках флуоресцентные палочки, мягко помахивая ими в такт мелодии, глядя издали, как на разноцветные волны.

На сцене песня Аньци, играющая на Нефритовой флейте, под руководством Мэн Рана действительно находится в царстве музыки сердца. Музыкальное произведение исполняется ею самой, без учителя.

Перед всеми, кажется, возникают чудесные картины, на которых плывут цветущие персики и скачет Звездная река.

Две бесплотные фигуры, окутанные облаками и туманом, путешествуют рука об руку, как пара богов и фей.

В тот момент, когда зрители были опьянены этой картиной, ритм изменился, как будто забили барабаны и зазвучали печальные песни. Фигура в белом купалась в крови, сражалась и стреляла в звездное небо.

Перед лицом окружения Ваньцзы фигура в белом по-прежнему стоит в стороне от неба и чрезвычайно элегантна.

На глаза Сун Аньци упала капля слез, а затем более 50000 человек на сцене, слезы капали вниз, на сердце было грустно.

В это время Мэн побежал в павильоны на берегу воды, а павильоны подпрыгнули в воздух, сидя в пустоте и снова играя бессмертную песню!

Бесплотный бессмертный звук, длинный и элегантный, кажется, падает с неба, что на самом деле вызывает резонанс между небом и землей.

Со стороны Мэн Ран видит, как облака превращаются в зеленые лotosовые деревья, что приводит в восторг юношу в белом.

Лотос в небе навсегда! Это знак того, что дорога резонирует!

За пределами звездного развлекательного стадиона появилось еще больше невидимых пульсаций, которые устремились прямо в небо!

В момент появления невидимой ряби в прекрасном восточном доме горы Сюфэн раздался всплеск "журчащего" звука.

В принципе, звук настолько ясен, что Фан Лубин, живущий на востоке Цинсю, должен был его услышать.

Однако странно, что Фан Лубин до сих пор смотрит телевизор в гостиной и выглядит так, будто никогда о нем не слышал.

В то же время в городе Яньцзин прямо в небо поднялась странная фигура, стоящая в небе.

В его глазах сиял золотой свет. Он смотрел на весь юг, как будто пересек бесчисленные регионы и вошел прямо в Цзянчжоу!

"Неужели это тайное сокровище? Странно, почему оно может вызывать резонанс крови в моем теле?"

Вдоль побережья Восточно-Китайского моря по морю прокатилась рябь. Спокойная поверхность моря на самом деле вызвала множество сердитых волн, от которых задрожало все Восточно-Китайское море.

Древний храм Бодхи в Индии, золотое тело Будды в форме Дхармы, которое распространялось в течение тысяч лет, на самом деле сияет разноцветными лучами. Древняя земля сокровищ Будды поет на санскрите!

В этот момент Мэн Ран все еще сидит и лежит в пустоте, касаясь гуциня. Весь звездный развлекательный стадион полон необъяснимого очарования.

В пруду с лотосами скачут красные карпы с хвостом, словно прыгающие в ворота дракона.

Люди, которые слышат музыку, уже полны слез и сходят с ума.

В это время сердце Мэн Рана, чистое как стекло и без пыли, внезапно пришло в движение и разорвало струны гуциня перед ним!

Весь Гуцинь в одно мгновение превратился в пепел!

Как только звук фортепиано прервался, песня Аньци также вышла из царства музыки сердца, и звук Сяо прекратился соответственно.

Бессмертной песни больше нет, и все различия между небом и землей исчезли.

Зрители, казалось, очнулись от сна, и их лица уже были полны слез.

"Это замечательно! Это действительно чудесно! Почему я плачу?"

"Песня феи! Это настоящая песня феи!"

После этого 50000 человек встали вместе, и стадион разразился самыми восторженными аплодисментами.

Все зрители не скупались на похвалы, самые громкие аплодисменты подарили мужчине и женщине на сцене.

Улыбаясь, как цветок, Песня Аньци считала, что выступление было очень успешным.

Вся сцена, кроме Мэн бежал, никто не нашел, что песня была вынуждена прерваться, а не конец реального смысла.

По сравнению с восторженными возгласами зрителей, лицо молодого человека в белом подвуалью стало чрезвычайно мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2233613>